

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ УНИФИКАЦИИ

Неопределенность сегодня рассматривается как неизменный атрибут эпохи. Такая позиция уже стала расхожим брендом и мы предлагаем ее корректировку. Действительно, нельзя не видеть неопределенности в отношении классических трансцендентальных ценностей – на ней основан вообще весь проект гуманизма как идеологии. Но что касается ценностей, возникших в контексте самого гуманизма (таких как универсальная коммуникативность и производственные отношения), то здесь мы видим редкую в истории согласованность и уверенность людей в жизненных ориентирах. Современный человек убежден в абсолютном значении «силы денег» (деньги как универсальный эквивалент коммуникативной и производственной активности) и не испытывает на этот счет сомнений. А потому ценностная определенность нашей эпохи может считаться непревзойденной и всеобщей.

Ключевые слова: неопределенность, унификация, гуманизм, ценность.

То, что в сознании современного человека доминирует неопределенность по поводу стратегических вопросов существования, – факт очевидный. Это сознание в принципе не настроено на отчетливые категориальные формы, которые ставили бы какие-то экзистенциальные пределы. Такие пределы всегда были связаны с трансцендентальной вертикалью мышления, которая выступала в роли цензора для потоков непосредственного жизненного становления и довольно жестко связывала эти потоки с того или иного рода аксиоматической статикой. Современное сознание настроено так, что любая статичность воспринимается как угроза для его свободного притока. Можно говорить о том, что из этого сознания вертикальность вообще вытеснена как несоответствующее жизни измерение. Такое вытеснение есть не что иное, как продукт целой эпохи, именуемой гуманизмом.

Для гуманизма, как идеологии, возникшей на переходе в Новое время, характерна одна очень важная позиция – человек есть существо, не имеющее ни определенного места в природе, ни определенного предназначения в бытии. В силу этого человек, который может стать кем угодно, трансформироваться самым неожиданным образом,

оказывается наиболее чистым воплощением универсума с его потенциально бесконечным разнообразием. Главное назначение человека – в его коммуникативной функции, в том, чтобы служить посредником между различными слоями универсума, самому оставаясь непричастным ни к одному из них (теория *copula mundi*).

Такая интерпретация человеческого бытия вполне логично вытекает из той изначальной установки гуманизма, что понятие «человека» помещают в пространство, совершенно абстрагированное от каких-либо определяющих экзистенциалов. Это «человек» не как мужчина или женщина, не как господин или раб, а скорее как некая *tabula rasa* с предписанной потенциальной бесконечностью превращений. Из этой красивой теории вытекают две вещи:

1) *табу* на всякого рода неотчуждаемую конкретизацию человека, которая в контексте предписанной ему потенциально бесконечной трансформативности выглядит некорректным сужением, ограничением трансформативной свободы;

2) ориентация на родовую всеобщность человеческого существования, которая гораздо более, чем какая-либо идиотическая конкретность, всегда очень условная в кон-

тексте теории *copula mundi*, выражает универсально-коммуникативную функцию.

На основании этих двух выводов формируется отношение к трансцендентным вертикалям мышления, которые отныне трактуются в качестве рудиментарных теорий, не применимых к реальности. Мышление теперь выстраивается по коммуникативному принципу – идея, мысль не задерживается в пространстве субъекта, а передается по бесконечной сети абонентов. Смысл мышления, как и существования, – в распространении. Однако здесь возникает вопрос о том, что должно служить критерием восприятия распространяемого. Это должен быть универсально конвертируемый критерий, нечто такое, что будет представлять ценность для максимального количества абонентов, в идеале – для всей человеческой родовой общности.

За четыре столетия своей истории гуманизм перебирал разные варианты того, что может служить мерой универсально-ценного: «разум» эпохи Просвещения; «прекрасное» эпохи Романтизма; «равенство и братство» эпохи социалистических движений. Но ничто не выдержало проверки на унификацию, кроме той силы, которая поначалу вообще не являлась предметом мыслительной активности. Это сила, на которую один из первых указал И. Кант, назвав ее «духом торговли», а впоследствии полностью оценил К. Маркс, анализируя как силу «производственных отношений».

Действительно, следуя этой силе, которую вслед за Кантом можно именовать просто «силой денег», человечество как никогда достигает эффекта коммуникативной универсальности. Сам процесс обмена денег на товар и обратно, товара на деньги (формула «производственных отношений» по Марксу), есть процесс коммуникативный. И не только деньги вступают в коммуникацию с товаром, но люди, реализующие этот обмен, должны быть максимально ей открыты. Все формы идеологий, религиозных мировоззрений, этнического сепаратизма – все это должно уступить место тотальной политкорректности, чтобы не препятствовать обмену. Основное благо, дающееся обменом, – распространение; условие распространения – готовность восприятия предложенного в зоне распространения. Ес-

ли восприятие будет отвлечено какими-либо вещами, не подлежащими обмену, распространение не будет эффективным, для него это будет «мертвая зона». Если говорить о коммуникативной идеологии, то ее основной тезис можно представить следующим образом: количество вещей (идей), которые не подлежат обмену, должно быть минимальным. А поскольку существует универсально конвертируемая единица всякого обмена – деньги, то продолжение тезиса очевидно, – человеческий универсум не нуждается в том, что нельзя выразить через деньги.

Мышление человека, который держится гуманистической универсальной позиции, также должно соответствовать этому тезису, что находит выражение в известном слогане конца XX в.: если ты умный – где твои деньги? Интеллект следует проекту распространения; проект реализуется посредством универсально конвертируемых ценностей, т. е. денег, следовательно, задача интеллекта – быть генератором и проводником денег. В исполнении этой задачи интеллектом наконец разрешается вопрос предназначения, он получает практическую реализацию на максимально глобальном уровне, на уровне человеческого универсума. О таком масштабе востребованности не могли даже мечтать Платон или Руссо.

Таким образом, гуманизм снимает с человека ограничения его индивидуально-определенного бытия и предлагает ему бытие универсума, границы которого сложно вообразить. Неопределенность смысла, идеи, этнической идентичности – все это условия, при которых человек в качестве *copula mundi* может полноценно раскрывать свои коммуникативные таланты.

Но если неопределенность охватывает смысловую, идейную и вообще всякую трансцендентально-вертикальную идентичность человека, она никак не касается сферы производственных отношений, т. е. сферы влияния денег. Напротив, здесь определенность ценностных ориентаций абсолютно стабильна и не вызывает сомнений: никто не откажется от увеличения своих «условных единиц». И дело не в древнем грехе «стяжательства» – прирост денег есть залог расширения коммуникативного поля, а поскольку это поле не имеет принципи-

альных ограничений, то и ценность монетарного дохода не должна знать пределов. Движение денег, предполагающее их увеличение (понятие «прибыли» у Маркса), – вот абсолютная ценность гуманизма. В ней залог абсолютной идентификационной опре-

деленности человека. Он знает, зачем он живет и не задается больше «проклятыми вопросами».

Материал поступил в редколлегию 26.08.2010

R. V. Shamolin

UNCERTAINTY AS THE STRATEGY OF UNIFICATION

Nowadays uncertainty is considered as an invariable attribute of our epoch. Such a position became a commonplace brand and we are offering its updating. It's true that one cannot but see uncertainty as respects to classical transcendent values. It is the foundation of the whole project of humanism. But as respects to values emerged in the context of humanism itself (such as universal communicativeness and production relations) we can see rare consistency and confidence of people in life guidelines. Moderns are convinced of absolute value of «the power of money» (money as a universal of communicative and production activity) and have no doubts on that score. And that is why value uncertainty of our epoch can be considered as unbeaten and total.

Keywords: uncertainty, unification, humanism, value.